Панасюк Леонид Валерьевич

К ИСТОКАМ БИЛИНГВИЗМА НА УКРАИНЕ: ПОЛИТИКА УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (1917-1920 ГГ.)

Рассматриваются особенности формирования двуязычной среды на Украине, определяются основные тенденции образовательной политики Украины в 1917-1920 гг., их влияние на развитие российско-украинского двуязычия. Отмечено, что создание украинской системы образования в период национальной революции было первой подобной попыткой на постимперском пространстве, когда вместе с существующими русскоязычными учебными заведениями были образованы украиноязычные. Подчеркивается, что молодое украинское государство не проводило тотальной насильственной украинизации, обратив возможные усилия на возрождение украинской нации, культуры и языка в условиях массового двуязычия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

POLICY OF GENDER: IN SEARCH OF ADEQUATE RESEARCH METHODOLOGY

Obukhova Elena Nikolaevna
Russian State University for the Humanities
deva82@yandex.ru

The author discusses the problem of studying the methodological foundations for the study of gender relations phenomena in modern classical sciences, tells that the significance of such problematic is conditioned by gender turning point in human philosophy, originating from the middle of the last century, and considers the social-philosophical and political-philosophical foundations for such methodology, revealed in the course of the analysis of gender relations influence on political processes.

Key words and phrases: gender policy; policy of gender; performativity; contingency; consolidation of experience.

УДК 32-027.21(073)
Политология

Рассматриваются особенности формирования двуязычной среды на Украине, определяются основные тенденции образовательной политики Украины в 1917-1920 гг., их влияние на развитие российско-украинского двуязычия. Отмечено, что создание украинской системы образования в период национальной революции было первой подобной попыткой на постимперском пространстве, когда вместе с существующими русскоязычными учебными заведениями были образованы украиноязычные. Подчеркивается, что молодое украинское государство не проводило тотальной насильственной украинизации, обратив возможные усилия на возрождение украинской нации, культуры и языка в условиях массового двуязычия.

Ключевые слова и фразы: Украина; язык; билингвизм; политика в сфере образования.

Панасюк Леонид Валерьевич, к.и.н., доцент
Киевский университет им. Бориса Гринченко, Украина
panlev@ukr.net

К ИСТОКАМ БИЛИНГВИЗМА НА УКРАИНЕ: ПОЛИТИКА УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (1917-1920 ГГ.)©

Формирование двуязычной среды на Украине непосредственно связано с образовательной политикой государств, в состав которых входили украинские земли. Политика Российской империи в образовательной сфере была главной причиной низкого уровня образованности украинского населения, одним из рычагов ассимиляции и денационализации.

Проблемы развития языковой ситуации в контексте образовательной политики на украинских землях нашли отображение в работах украинских лингвистов и историков – Т. Антонюк, Л. Масенко, М. Степаненко, О. Реента, российских исследователей – Н. Гуркиной, А. Миллера и др. На общеобразовательный уровень украинского крестьянства обратили внимание В. Демченко, О. Михайлюк. Развитие национальной школы активно анализируется в трудах П. Дробязко, Б. Ступарика, Т. Усатенко.

Однако малоизученными остаются условия формирования языковой составляющей украинского образования, влияние доминирующей русскоязычной среды на развитие национальной системы образования начала XX в., что и определило цель данного исследования.

Во время становления национальной государственности 1917-1920 гг. Украина впервые подошла к созданию собственно украинской системы образования, которая основывалась на национальных принципах, сохраняя широкие возможности для развития образования национальных меньшинств.

«Дерусификация» школы и образования вообще стала основным девизом украинского народа с первых дней революционного движения 1917 г. [8, с. 145]. Сразу же после падения царского режима украинская общественная организационная деятельность развивалась двумя путями: во-первых, было выдвинуто требование Временному правительству об украинизации школы, во-вторых, активизировался процесс самостоятельной организации украинских школ [3, с. 32-33].

На начальном этапе развития государственности развернулась широкая работа по созданию учебных планов, учебников, подготовке национальных педагогических кадров. Генеральный Секретариат образования открывает украинские высшие начальные школы, гимназии, Педагогическую академию, Академию искусств, созывает съезды учителей (апрель и август 1917 г.), представителей земств и городов, организовывает разные курсы для учителей, в частности курсы украиноведения [9, с. 136]. На значительную активность по внедрению украиноведения в образовательной сфере обращает внимание украинский филолог А. Погрибный [7, с. 18].

Вместе с тем российское Временное правительство в апреле 1917 г. издало распоряжение о школах на Украине, по которому в начальных школах разрешалось обучение на украинском языке, а русский язык становился обязательным предметом, начиная со второго класса. В учительских семинариях внедрялись курсы

© Панасюк Л. В., 2013

украинского языка, литературы, истории и географии, в высших школах создавались кафедры украинского языка, литературы, истории и права [10, с. 62].

Если преподавание дисциплин на украинском языке в народных школах практически не вызывало негативной реакции, то украинизация средней школы столкнулась с открытым или пассивным сопротивлением чиновников. Боясь насильственной украинизации, негативное отношение к ней проявляли родительские комитеты, которые существовали при гимназиях. С целью успокоения общественности учителя-украинцы и украинская пресса начали разъяснительную работу среди учеников, агитируя за получение образования на родном языке [6, с. 85-87].

В высшей школе одним из первых среди преподавателей Киевского университета св. Владимира начал читать новый курс «История украинского языка» И. Огиенко. Однако украинизация этой сферы была сопряжена со значительным сопротивлением общественности [5, с. 40] и российских преподавателей на местах [4, с. 75].

Как видим, процесс формирования украинской общеобразовательной системы проходил болезненно и в условиях значительной русскоязычной среды (доминирующей в городах), пассивного или открытого сопротивления украинизации в существующих учреждениях, торможения Центральным (российским) правительством национализации образовательной сферы, поддержки русскоязычных учебных заведений, попыток удержать контроль над общеобразовательной системой Украины, предложить наиболее выгодное для российской стороны развитие в ситуации социального двуязычия.

Выполнение планов украинизации началось в низших начальных школах, которых на 1917-1918 учебный год насчитывалось 5,4 тыс. с преподавательским составом около 62 тыс. учителей [5, с. 94]. Анализ отчетов по губерниям позволяет сделать вывод о медленных темпах украинизации: из 97 уездов украинизирован 31, частично украинизированы – 30, данные отсутствуют – 36.

В средних общеобразовательных школах в 1917-1918 учебном году преподавание на украинском языке не планировалось, лишь введение в учебные планы украинского языка, литературы, истории и географии [3, с. 48-54]. Объясняется такая осторожная политика тем, что из 400 средних школ на Украине перед Февральской революцией 1917 г. не было ни одной украинской [5, с. 98].

Украинизация высшей школы должна была осуществляться в Киевском (св. Владимира), Харьковском и Одесском (Новороссийском) университетах посредством создания в каждом из них кафедр украиноведения (украинского языка и литературы, истории, экономики и права), а также преподавания курсов на украинском языке [6, с. 89].

Украинский историк А. Боровик отмечает, что украинизация начальной школы проходила успешнее в сельской местности, а в городах, где проживала значительная часть ассимилированного населения, даже частичная украинизация – очень медленно. Не могли похвастаться успехами в украинизации школы южные губернии Украины.

Результаты украинизации средней школы в основном зависели от отношения учителей. Значительную часть их составляли выходцы из российских губерний (царским правительством 21 ноября 1869 г. и 13 июня 1886 г. были утверждены правила процентной надбавки к заработной плате чиновников Юго-Западных губерний, к тому же эта 20% надбавка, которую на Украине называли «за обрусительство», действовала до января 1918 г.) [3, с. 53-55]. Вместе с тем под давлением оппозиционных сил (например, Всеукраинский съезд родительских организаций российских средних школ (Киев, 5-8 июня 1918 г.)) и с целью упреждения конфликтов фактически была остановлена работа по украинизации средних школ – надежды возлагались только на создание новых украинских школ [5, с. 101]. Проблемы украинизации высшей школы заключались в консервативном, даже враждебном отношении руководства ко всем революционным новшествам [6, с. 89-90].

Н. Агафонова обращает внимание еще на один важный аспект медленной украинизации общеобразовательной сферы в период Центральной Рады – полную материальную несостоятельность [1, с. 38].

Как видим, доминирующая языковая среда, сформированная во времена Российской империи и приведшая к развитию социального двуязычия в Украине, особенно на оси «город-село», активно влияла на процесс возникновения общеобразовательной системы Украинской Народной Республики, тормозила развитие национальной системы образования, внедрение украинского языка в образовательный процесс, что значительно сужало сферу его использования.

После провозглашения Украинской державы – Гетьманата – начинается процесс централизации общеобразовательной системы (вместо широкого самоуправления, начатого в УНР), правительство придерживалось сформированных ранее основ развития образования: содействовать украинизации начальных школ, ускорить организацию новых средних и высших школ с украинским языком обучения, сохраняя ранее созданные российские [9, с. 106-138].

В процессе украинизации начальной школы были достигнуты значительные результаты. К началу 1918-1919 учебного года в Украине действовало около 43 тыс. украинских начальных школ. Однако в отдельных школах и уездах к украинизации даже не приступали. В основном противниками украинизации выступали руководители земств, а от них в значительной мере зависело материальное обеспечение учебных заведений, курсов и других нужд.

Украинизация высших начальных школ проходила не менее успешно. Общее количество этих учебных заведений на 1918 г. составляло от 1065 до 1189 школ по разным источникам.

Наиболее проблематично проходила украинизация средней школы, к которой относились гимназии и реальные школы. Непростая ситуация в большинстве из них (саботаж, игнорирование распоряжений, негативное отношение преподавательского состава – выходцев из России), отмечает С. Сирополко [8, с. 152], привела к компромиссному решению – поддержанию практики создания украинских школ при сохранении

российских. Поэтому количество средних школ значительно увеличилось: если в начале революции их насчитывалось 400, то через полтора года количество возросло в 2,5 раза, к завершению 1918 учебного года их было 1047. Хотя украинских школ было открыто немного – от 132 на ноябрь 1918 г. до 150 на конец года [2, с. 41]. Самой сложной оставалась ситуация в Таврии, на Харьковщине и Катеринославщине.

Таким же путем (создание украинских при условии сохранения российских) пошло правительство, формируя высшую школу. В старых учебных заведениях, правда, открывались кафедры украиноведения. Вместе с тем были открыты неполные университеты в Каменец-Подольском и Полтаве, народный университет в Киеве реорганизован в Украинский государственный университет. Престиж украинского языка и культуры поддерживали созданные Академия наук, Национальная библиотека, Педагогическая академия, Академия искусств [9, с. 138].

Анализ политики Гетьманата в сфере образования позволяет сделать вывод о стремлении развивать национальную образовательную систему в рамках старой, поддерживать созданную во времена Центральной Рады фактически двуязычную систему образования, когда вместе с существующими российскими создавались украинские учебные заведения. По причине негативного отношения как российского, русскоязычного населения, так и преподавательского состава значительные успехи были достигнуты в начальной школе, наименьшие – в средней и высшей.

В декабре 1918 г., после победного антигетманского восстания, была провозглашена Украинская Народная Республика, которую возглавила Директория. В чрезвычайно сложных внутриполитических условиях, постоянно пребывая в состоянии войны, новое правительство берет курс на продолжение украинизации в сфере образования и государственную поддержку украинской культуры [Там же, с. 106-139].

Одним из главных направлений реформирования школьного образования периода Директории было внедрение украинского языка в образовательный процесс. Однако в условиях внутригосударственной нестабильности невозможно было добиться неукоснительного выполнения как державных законов, так и ведомственных указаний, инструкций, распоряжений. Нежелание выполнять закон о государственном языке от 1 января 1919 г. и указ Министерства образования привело к тому, что в отдельных школах учителя и родители стали подстрекать детей к протестам против украинизации школ.

Значительных успехов правительство добилось в процессе украинизации начальной школы, общая численность которых увеличилась до 46 711 на 1919 г. Несколько хуже ситуация была в высших начальных школах. В них еще в период Гетьманата обучение в младших классах начали вести на украинском языке, но, по причине низкого контроля выполнения министерских распоряжений, в отдельных школах к украинизации даже не приступали. Не исчезли проблемы обеспечения школ квалифицированными учителями, новыми программами и учебниками.

Самым сложным оставалось положение в средней школе. В основной массе учителя относились негативно к идее национальной школы [3, с. 82-93]. Однако, считают отечественные историки А. Завальнюк и Ю. Телячий, с приходом к власти Директории процесс формирования украинской средней школы слал более широким и активным. На 1 января 1919 г. в УНР насчитывалось 1073 средних школы [5, с. 103].

Только Директорией были предприняты решительные шаги по реформированию высшего образования в Украине – Департамент высшего образования в ультимативной форме обратился к профессорско-преподавательскому составу, пребывавшему в оппозиции создания национальной системы образования [1, с. 83-84].

Во времена Директории был проведен ряд организационных мероприятий, которые ускорили темпы украинизации школы: принят закон о государственном языке, созданы временные учебные планы и программы, улучшилось обеспечение учебных заведений учителями. Вместе с тем процесс реального реформирования системы образования на всей территории Украины проходил недолго и был прерван агрессией Советской России (при поддержке просоветских сил в Украине), российского «белого движения» и государств Антанты, в результате чего украинизация имела более декларативный, нежели практический, характер [3, с. 101-102]. В этом отношении военные действия приводили к постоянному изменению границ и не позволяли Директории уделять достаточно внимания образовательной и культурной сферам [10, с. 63].

Как видим, Директория продолжала украинизаторскую политику предыдущих правительств, в основном на основании административных действий, довольно непоследовательную в условиях военного положения. Это активизировало оппозицию политике национализации школы среди преподавательского персонала, вплоть до организации учеников против действий власти, что говорит о значительном влиянии русскоязычного населения и русского языка в городах Украины.

Короткий период 1917-1920 гг. является ярким примером энергии и желания молодой украинской державы создавать национальную систему образования, наверстать упущенное, определяет основные направления украинизаторской деятельности правительств. Низшая начальная школа в основном стала украинской. В высших начальных школах обучение в начальных классах происходило на украинском языке, изучались дисциплины украиноведения. В средней школе результаты украинизации были незначительными, самой сложной оставалась ситуация в высшей школе.

Это тяжелое, бурное время – период рождения украинской системы образования, создания концепции народной школы, внедрения ее в жизнь, правда, уже в условиях существования действующей системы образования Российской империи, которая, оставаясь довольно сильной, эффективно противостояла украинизаторской политике. Нужно отметить, что молодое украинское государство не смогло добиться полной украинизации общеобразовательной системы, было вынуждено, сохраняя сеть российских учебных заведений, создавать вместе с ней систему украинских, что позволяет говорить о формировании двуязычного образования, сохранении массового двуязычия в образовательной сфере.

Список литературы

1. **Агафонова Н. В.** Становлення національної системи освіти в Україні: 1917-1920 рр. О.: Принт Мастер, 2002. 206 с.
2. **Борисѐнок Е.** Феномен советской украинизации: 1920-1930-е годы / Институт славяноведения РАН. М.: Европа, 2006. 256 с.
3. **Боровик А. М.** Українізація загальноосвітніх шкіл за часів виборювання державності (1917-1920 рр.). Чернігів: Чернігівські обереги, 2008. 368 с.
4. **Васькович Г.** Шкільництво в Україні (1905-1920 рр.). Київ, 1996. 360 с.
5. **Завальнюк О. М., Телячий Ю. В.** Будівництво української загальноосвітньої школи в роки національно-демократичної революції (1917-1920). Кам‘янець-Подільський: Абетка НОВА, 2001. 212 с.
6. **Нариси історії української інтелігенції (перша половина XX ст.)**: у 3 книгах / відп. ред. Ю. О. Курносов. Київ, 1994. Книга I. 137 с.
7. **Погрібний А.** Розмови про наболіле, або Якби ми вчились так, як треба... Київ: Видавничий центр «Просвіта», 2000. 320 с.
8. **Сірополко С.** Історія освіти в Україні. Київ, 2001. 912 с.
9. **Усатенко Т. П.** Українська національна школа: минуле і майбутнє (український вибір). Київ: Наукова думка, 2003. 285 с.
10. **Шевельов Ю.** Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900-1941): стан і статус. Чернівці: Рута, 1998. 208 с.

TO BILINGUALISM ORIGIN IN UKRAINE: THE UKRAINIAN STATE EDUCATION POLICY (1917-1920)

Panasyuk Leonid Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kiev University named after Boris Grinchenko, Ukraine
panlev@ukr.net

The author considers the features of bilingual environment formation in Ukraine, determines the key trends in the educational policy of Ukraine during 1917-1920, their influence on the development of the Russian-Ukrainian bilingualism, mentions that the creation of the Ukrainian education system during the period of the national revolution was the first such attempt within the post-imperial space, when the Ukrainian-language schools were established together with the existing Russian-language ones, and emphasizes that the young Ukrainian state did not conduct the total violent Ukrainianization, directing possible efforts to the revival of the Ukrainian nation, culture and language under the conditions of mass bilingualism.

Key words and phrases: Ukraine; language; bilingualism; policy in educational sphere.

УДК 94(47).081
Исторические науки и археология

Во второй половине 1850-х гг. в России были предприняты попытки повысить эффективность работы цензурного ведомства. В статье анализируются проекты цензурного устава и цензурных учреждений, подготовленные в Министерстве народного просвещения. Рассматриваются записки государственных деятелей, в которых ставились вопросы об изменении цензурного законодательства, гласности, реорганизации управления цензурой. Изучены подготовительные работы по выделению цензуры в отдельное министерство. Охарактеризованы изменения в утвержденном 14 января 1860 г. новом штате цензурного ведомства.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурные учреждения; архивные источники; история государственных учреждений; гласность.

Патрушева Наталья Генриховна, к.и.н.
Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
patrusheva@nlr.ru

ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1850-Х – НАЧАЛЕ 1860-Х ГОДОВ©

Поражение в Крымской войне, кризис, охвативший все стороны общественно-политической жизни России, явились стимулом к преобразованиям во многих областях жизни страны. Одним из важных вопросов был вопрос о печати. Александр II был доволен, что печать в России пока не имела той силы, как в западноевропейских странах, так как подозрительно относился к литературе и считал писателей людьми «с очень опасными тенденциями и мыслями» [2, с. 18]. Император не был уверен, что обличительная литература приносит пользу правительству, ему не нравилось, что в печати критиковались государственные структуры, и даже в «умеренной» гласности видел опасность для власти. И все же он вынужден был пойти на уступки печати. В декабре 1855 г. был закрыт секретный Комитет 2 апреля 1848 г., руководство печатью опять перешло к Главному управлению цензуры и министру народного просвещения. Ослабление цензурных строгостей

© Патрушева Н. Г., 2013